

Вероника Коваль

УДИВИТЬ ПОСТОЯНСТВОМ

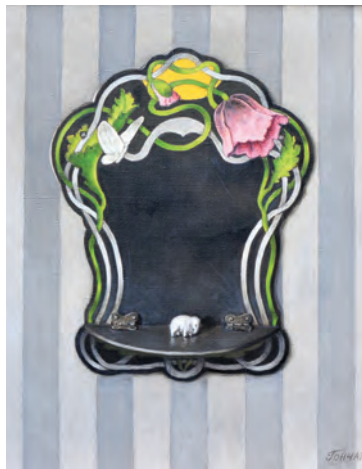
Живопись Татьяны Гончаренко не кричит о себе всполохом красок или причудливостью замысла. Работы невелики по размеру и спокойны по колориту. Но при кажущейся простоте они притягивают взор. Нужно довериться первому впечатлению и постоять возле. И настанет момент, когда вы мысленно войдете в раму, словно распахнете ворота в потерянный мир.

Почему – потерянный? На натюрмортах все знакомо: кружки, вазочки, шкатулки, тарелки, безделушки, фрукты. Мы вырастаем среди таких вещиц и так привыкаем, что их облик стирается в нашем сознании, красота не ощущается. Накатывают волна за волной вещные приметы нового времени, вытесняют старые в дальние темные углы.

Сколько такого, оказавшегося немодным, безвозвратно ушло!

Татьяна относится к любой вещице с нежностью. Может быть, даже как к живому существу. Переносит на полотно, не украшая, не обобщая. Художница доверяет мастерам, которые ее сделали. И оказывается, что бытовые предметы – это оставленное время, Татьяна пишет время своего и нашего детства – трогательного, теплого. Вот на картине игрушечный слон. Когда Таня заиграла его до потертости, бабушка обтянула слоненка вельветом. Теперь он передает вложенную в него любовь нам, зрителям.

Мама Татьяны, художница Вера Кулигина, привила ей уважение к семейным реликвиям и научила понимать их эстетику. В доме хранилось все, вплоть до цветных лоскутков, – кстати, они служат фоном на многих натюрмортах Гончаренко. И сама художница признает: «Всё – из детства».

В последнее время явен всплеск интереса к истории своих родов. Люди собирают «листочки» генеалогического древа, книги пишут. А ведь можно и так – сохраняя предметное окружение и приучая детей видеть его ценность, которую не выразишь в денежных знаках.

В такой атмосфере формировалось мировосприятие художницы. Не говорю уже о художественных журналах, каталогах, книгах о мастерах прошлого. Понятно, откуда у Татьяны тонкий вкус. Одесское художественное училище усилило это свойство, дав профессиональные знания и умения, чтобы передать его в живописи.

Есть художники, которые стремятся поразить зрителей смелостью манеры.

А меньше ли нужно смелости, чтобы вызывать интерес верностью своему стилю?

Интерес к работам члена СХ Татьяны Гончаренко обусловлен сочетанием профессионализма и прочувствования материала. Она пишет только с натуры. Натюрморты отличает тщательная проработка деталей, не убивающая, однако, живость изображаемого. Больше того, кажется, предметы беседуют друг с другом на неслышном нам языке. Шляпа с перчатками вспоминают вечерний променад, старинная шкатулка выдает секреты содержимого. Золотой диван и розовый диван написаны фронтально, крепко стоящими на витых ножках, будто заявляя: мы – хозяйева дома. Такая вот метафизика повседневности...

Работы Татьяны, как живописные, так и графические, вызывают, конечно, воспоминания о «малых голландцах». Как точно сказал автор одной из статей, «у них всегда тепло, но никогда не жарко». Душевная привязанность к быту, тонкость письма, колористические нюансы на холстах Гончаренко так же, как и у мастеров XVII века, говорят о прелести размеренной жизни, уюта, спокойствия. Но не чужда ей и романтическая взволнованность, особенно в пейзажах, которые чаще всего создают атмосферу для натюрмортов на переднем плане. У Татьяны ностальгия по разным эпохам. Она любит старых мастеров за их взгляд на мир, за виртуозную технику и хочет передать их очарование, поэтому неко-

торые натюрморты пишет на фоне картин в стиле Ватто и французских шпалер.

В последние годы Татьяна заявила о себе и как поэт. Удивительное дело: чувство меры и творческой дисциплины остаются в живописи, стихи же полны страсти! А похожесть – в выразительности красок и прекрасного языка.*

Работы Татьяны Гончаренко узнаваемы в любой экспозиции. И в этом – ее достоинство как художника и как личности.

* Стихи Татьяны Гончаренко публикуются в разделе «Поэзия».